

26.00.01 Теология

УДК 297.18

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-53-68

Д. В. Фролов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

И. А. Зарипов

Институт востоковедения РАН, г. Москва

ТАФСИР ТАБАРИ К СУРЕ «ФАТИХА». ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО И КОММЕНТАРИИ. ЧАСТЬ 3: АЙАТЫ 4–5

ФРОЛОВ Дмитрий Владимирович —

член-корр. РАН, д-р филол. наук,

проф., зав. каф. арабской филологии.

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова

(119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1).

E-mail: arabkaf07@mail.ru

ЗАРИПОВ Ислам Амирович —

канд. ист. наук, ст. науч. сотр.

Центра арабских и исламских исследований.

Институт востоковедения РАН

(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12).

E-mail: islamzarif@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья продолжает цикл публикаций комментированного перевода на русский язык толкования суры «Фатиха» (№ 1) основоположником классической мусульманской экзегетики Мухаммадом ибн Джариром ат-Табари (839–923) из книги «Джами' ал-байан фи та'вил ал-Кур'ан» (Свод изъяснения об истолковании Корана). Данная часть содержит разделы, посвященные 4–5-м айатам этой суры. На основе примеров до- и раннеисламской словесности и преданий «отцов уммы» здесь приводятся этимология и толкование употребляемых в них лексем *'ubūdiyyā*

«поклонение», *hidāya* «водительство» и *ṣirāṭ* «путь». Здесь также подробно разбираются вопросы препозиции и постпозиции в синтаксической конструкции 4-го айата и обосновывается грамматическая необходимость повторения в нем *iyyā-ka*. Особое место в этой части занимает богословская полемика с кадаритами по вопросам сущности Божественных атрибутов и детерминизма.

Ключевые слова: Табари; кораническая экзегетика (*тафсир*); сура «Фатиха» (Открывающая); исламская теология.

Для цитирования: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Тафсир Табари к суре «Фатиха». Перевод с арабского и комментарии. Часть 3: айаты 4–5 // Ислам в современном мире. 2023; 1: 53–68;

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-3-53-68

Статья поступила в редакцию: 25.04.2023

Статья принята к публикации: 01.08.2023

[А Й А Т 4] ¹

Толкование слов Всевышнего «Тебе мы поклоняемся...» (*iyyā-ka na 'budu*)²

Абу Джа'фар³ говорит: Слова Всевышнего «Тебе мы поклоняемся...» означают — перед Тобой, о Боже, мы преклоняемся (*nakhsha'u*), себя умалняем и Тебе покоряемся (*nastakīnu*), признавая, о Господи, только Твое, и никого другого, господство (*rubūbiyyā*).

¹ Табари не включает в счет айатов «Басмалу» и начинает отсчет айатов «Фатихи» со слов «*Слава Аллаху*», разделяя взгляды ханафитов и маликитов. В стандартом же каирском печатном издании Корана, которому следует большинство переводов, Басмала считается как 1-й айат «Фатихи». Первые части перевода тафсира Табари к суре см.: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Тафсир Табари к суре «Фатиха». Перевод с арабского и комментарии. Ч. 1: названия, Исти'аза и Басмала. Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 47–72; Фролов Д. В., Зарипов И. А. Тафсир Табари к суре «Фатиха». Перевод с арабского и комментарии. Часть 2: айаты 1–3. Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 2. С. 47–66. О тафсире Табари и его методологии см.: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 2. С. 42–56; Фролов Д. В., Зарипов И. А. «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 3. С. 19–31.

² Перевод Корана в настоящей работе не повторяет буквально ни один из известных авторских вариантов. За основу был взят перевод И. Ю. Крачковского, который, так или иначе, повлиял, причем очень существенно, на все последующие версии. Однако при необходимости брались варианты из других переводов, более подходящие к контексту, или же мы предлагали свой вариант. Получившийся в результате текст мы называем термином «синоптический», или сводный, взятый нами из сравнительного религиоведения.

³ Имеется в виду сам Табари. Данное выражение повторяется в тексте не один раз, возможно, для отметки начала нового раздела текста или для подтверждения авторства Табари.

[171]¹ Абу Курайб² передавал от Ибн Аббаса³: «Джибрил сказал Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует: “Скажи, о Мухаммад: **«Тебе мы поклоняемся»**, т. е. в Тебя одного мы верим (*niwahhidu*), Тебя боимся и на Тебя надеемся, о Господь наш, никто, кроме Тебя”».

Эти слова Ибн Аббаса по смыслу соответствуют тому, что мы сказали, хотя мы и выбрали для толкования этих слов Всевышнего выражение «преклоняемся (*nakhsha‘u*), себя умалюем (*nadhillu*) и Тебе покоряемся (*nastakīnu*)», а не «не боимся и надеемся». Ведь надежда и страх могут быть только с умалением себя. Арабы считают, что в основе поклонения (*‘ubūdiyyā*) лежит умаление себя. Так, они называют дорогу, которую топчут ноги и попирают путники — *tu‘abbad* «проторенной». Так, например, Тарафа ибн ал-‘Абд⁴ сложил (размер *тавил*)⁵:

Она побеждает породистых быстроногих, и мелькают
нога за ногой по дороге проторенной (*tawr tu‘abbad*).

Где слово *tawr* значит «дорога» (*tarīq*), а *tu‘abbad* — «проторенная, утоптанная».

Точно так же верблюда, опустившегося на колени по какой-либо нужде, называют *tu‘bbad* «преклонившийся». По этой же причине раба называют *‘abd* из-за его приниженности по отношению к своему господину (*mawlā*).

В арабской поэзии и словесности есть еще множество свидетельств этому, однако для того, кто желает понять, вполне достаточно и тех, что мы упомянули, если этого пожелает Всевышний Аллах.

Толкование слов «...и у Тебя мы просим помощи» (*wa-iyū-ka nasta‘īn*)

Абу Джа‘фар говорит: Слова Всевышнего: «...и у Тебя мы просим помощи» означают: «У Тебя, о наш Господь, мы просим помощи в нашем

¹ В саудовском издании (Медина, 2000) все хадисы и предания пронумерованы сплошной нумерацией, которую мы сохраняем в переводе. Цепочки передатчиков (*isnād*) хадисов подверглись сокращению, в большинстве из них сохранены только первые и последние звенья, а иногда для различения изводов еще одно звено.

² Абу Курайб Мухаммад ибн ал-‘Ала’ ал-Хамдани (ум. 862) — куфийский хадисовед, один из «девяти авторитетов» для составителей «шести книг» канонических сводов хадисов.

³ ‘Абдаллах ибн Аббас (619–686) — двоюродный брат Мухаммада, прозванный «книжник общины» и «толмач Корана», единодушно считается основателем мусульманской экзегетической традиции и шейхом мекканской школы тафсира. Здесь и далее биографические сведения, приведенные в примечаниях, основываются на данных словаря: *Аз-Зирикли, Хайр ад-дин. Ал-‘Алам*. Т. 1–8. Бейрут, 2002, а также электронного словаря по хадисоведению «Мавсу’ат ал-хадис»: [Электронный ресурс] // <http://hadith.islam-db.com/all-narrators> (дата обращения: 05.05.20.23).

⁴ Тарафа ибн ал-‘Абд (ум. 564) — знаменитый доисламский поэт, автор му‘аллаки.

⁵ Этот бейт из му‘аллаки Тарафы.

поклонении (*ibāda*) Тебе, нашем повиновении Тебе и в каждом нашем деле, ведь нет никого равного Тебе. Тот же, кто не верит в Тебя, просит помощи в своих делах у того, кому поклоняется из идолов, а не Тебе. А мы к Тебе (*bi-ka*) обращаемся за помощью во всех наших делах, посвящая лишь Тебе (*mukhlīṣīn la-k*) поклонение.

[172] Абу Курайб передавал слова Абдаллаха ибн Аббаса: «**...у Тебя мы просим помощи**» значит — у Тебя просим помощи в повиновении Тебе и в каждом нашем деле».

Если спросят о том, в чем смысл повеления Аллаха Своим рабам, чтобы они просили помощи в повиновении Ему? Как Он может не помочь в этом, если Он Сам повелел им повиноваться Ему?

Или же человек просит у своего Господа: «У Тебя мы просим помощи, будучи покорными Тебе», — и именно за эти слова он получает помощь, ведь это и есть покорность. В чем же смысл просить у Господа то, что Он уже даровал?

Ответь: Толковать это нужно в ином аспекте. Верующий, молящий Господа помочь в повиновении Ему, просит помощи в исполнении возложенного на него в отношении того времени, что ему еще предстоит прожить, а не о том, что уже прошло, не о тех добрых делах, что он уже совершил в прошлом. Рабу дозволяется просить своего Господа об этом, ибо предоставленная Аллахом Своему рабу возможность просить вместе с дарованием сил (*tamkīn*) органам его тела для выполнения возложенного на него повиновения и предписанных обязательств (*farā'id*) — это милость (*faḍl*) Всевышнего, которой Он облагодетельствовал Своего раба, любезность (*luṭf*), которую Он оказал ему. То, что Всевышний перестает даровать успех тем из Своих рабов, кто являет послушание и отказывается от любви к Нему, так же как и то, что Он расстигает Свою милость перед теми Своими рабами, что усердствуют (*ijhād*) в проявлении любви к Нему и повиновении Ему, не является порочным порядком и несправедливым положением.

Однако невежда может и не понять смысл установления Аллаха и Его повеления Своему рабу обращаться к Нему за помощью в послушании.

В повелении Аллаха Своим рабам говорить: **«Тебе мы поклоняемся, и у Тебя мы просим помощи»**, — в значении воззвания о помощи в поклонении есть наиболее сильный аргумент в пользу порочности слов кадаритов¹, кто говорит о делегировании (*tafwīd*), считая, что Бог повелевает кому-то из Своих рабов или возлагает на него какую-либо обязанность (*farḍ*) только после дарования ему помощи для совершения

¹ Кадариты (араб. *кадарийа*, *ахл ал-кадар*) — прозвище, которым мусульманские авторы-сунниты, выступавшие против концепции свободы человеческой воли, обозначали мыслителей, поддерживавших — в противоположность джабритам — тезис о том, что человек является творцом (*халик*) своих действий. См.: *Ибрагим Т.К., Сагадеев А.В.* Ал-Кадарийа // *Ислам: энциклопедический словарь*. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 125.

положенного или отказа от недозволенного. Если бы то, что они утверждали, было верно, тогда обращение к Богу за помощью в повиновении Ему было бы бессмысленным, ведь в соответствии с их словами существование повелений, запретов и обязанностей (*taklīf*) делает обязательным (*haqqan wājiban*) для Аллаха оказывать помощь Своему рабу вне зависимости от того, попросил он об этом или нет, ибо неокказание помощи в таком случае будет являться несправедливостью (*jawr*). Если бы дело обстояло так, как они говорят, то слова «**Тебе мы поклоняемся, и у Тебя мы просим помощи**» были бы обращением к Господу с просьбой не творить несправедливость. Однако все мусульмане (*ijmā' ahl al-islām*) считают правильными слова тех, кто говорил, что это значит «О Аллах, мы обращаемся к Тебе за помощью», и ошибочными слова тех, кто считал, что это значит «О Аллах, не притесняй нас!» Это — ясный аргумент об ошибочности тех, чьи воззрения мы описали, если они интерпретируют эти слова как «О Аллах, мы обращаемся к Тебе за помощью, не прекращай Своей помощи нам, ибо тогда это будет притеснением».

Если спросят: Почему в этом аяте заявление о поклонении предшествует просьбе о помощи? Ведь если поклонение осуществляется благодаря помощи, то было более верно, чтобы просьба о помощи предшествовала тем действиям поклонения, для которых она необходима.

Ответ: Если известно, что у раба нет иной возможности для осуществления поклонения кроме как посредством помощи от Аллаха и что он будет поклоняющимся только когда он просит помощи в поклонении и что помощь будет ему оказана только когда он попросит о ней, то все равно, что чему предшествует. Как все равно, скажешь ты тому, кто выполнил твою просьбу и сделал тебе добро: *qadayta ḥājati fa-aḥsanta ilay-ya* «ты выполнил мою просьбу и был добр ко мне», упомянув сперва выполнение просьбы, или *aḥsanta ilay-ya fa-qadayta ḥājati* «ты был добр ко мне и выполнил мою просьбу», упомянув сперва доброту, потому что выполнение твоей просьбы не могло быть без проявления доброты к тебе, и доброта к тебе не могла быть без выполнения твоей просьбы. Поэтому точно так же равнозначны слова: «Боже, Тебе мы поклоняемся, так помоги же нам в этом поклонении Тебе» и «Боже, помоги нам в поклонении Тебе, ведь Тебе мы поклоняемся».

* * *

Абу Джа'фар говорит: Некоторые глупцы считают, что это препозиция (*taqddam*) в значении постпозиции (*ta'khīr*), подобно тому, что сочинил Имруулкайс¹ (размер *тавил*):

¹ Имруулкайс (ум. 544) — арабский доисламский поэт, автор му'аллаки.

Если бы я стремился к скромной жизни,
 То мне было бы достаточно — и я не искал бы большого —
 и малых благ (*kafā-nī lam aḡlub qalilun min al-māl*).

В смысле, что мне было бы достаточно и малых благ, и я не искал бы большого.

Это — пример препозиции и постпозиции, на который похож бейт Имруулкайса. Ведь то, что он довольствуется малым, не мешает ему хотеть большего, и наличие у него скромного достатка не обязывает его отказываться от большего.

Аналогичным образом существование поклонения предполагает наличие помощи для его исполнения, а наличие помощи предполагает и наличие поклонения, и упоминание одного из них есть указание на другое. Поэтому для правильной речи все равно, что поставлено первым прежде второго, ибо оба этих понятия равнозначны степени и по рангу.

Могут спросить, в чем смысл повторения *iyyā-ka* перед *nastaʿīnu*, ведь оно уже было сказано перед *naʿbudu*, а не было сказано: *iyyā-ka naʿbudu wa-nastaʿīnu*, поскольку Тот, о ком сказано, что Ему поклоняются, это — Тот же, о ком сказано, что Его просят о помощи.

Ответь: Местоимение *-ka* «тебе», которое идет вместе с *iyyā*, писалось бы слитно с глаголом *naʿbudu*, если бы шло после него. Оно употреблено вместо имени Того, к кому обращаются, которое стояло бы в винительном падеже (*насб*) под управлением глагола. Ему предшествует *iyyā*, т. к. в речи арабов слово не может быть из одного харфа, поэтому *-ka* в *iyyā-ka* — это то же самое местоимение 2-го лица, что писалось бы слитно с глаголом, если бы шло после него. При этом его обычно повторяют с каждым глаголом, к которому оно должен относиться. По-арабски сказать: *allahumma innā naʿbudu-ka wa-nastaʿīnu-ka wa-naḡmadu-ka wa-nashkuru-ka* более правильно, чем *allahumma innā naʿbudu-ka wa-nastaʿīnu wa-naḡmadu*. Точно так же будет и в случае, когда местоимение предшествует глаголу и идет с *iyyā* — правильнее всего повторять его перед каждым глаголом, хотя допустимо и не повторять.

Некоторые из тех, кто не видел смысл в повторении *iyyā-ka* с глаголом *nastaʿīnu* после того, как оно уже было сказано в начале *iyyā-ka naʿbudu*, сравнивали это явление со словами поэтов — ʿАди ибн Зайда ал-ʿИбади¹ (размер *басит*):

Делаящий солнце преградой, нет в этом тайны,
 Между (*bayna*) ночью и между (*bayna*) днем разделяющей.

¹ ʿАди ибн Зайд ал-ʿИбади (ум. ок. 600) — арабский поэт доисламской эпохи.

и А‘ши хамданита¹ (размер *камил*):

Между (*bayna*) ал-Ашадж и между (*bayna*) Кайсом встал гордый,
Браво родителю его и его потомку.

Невежество — утверждать, как мы отметили выше, что повторение *iyūā-ka* с каждым глаголом есть недостаток. Ведь не является недостатком повторение *bayna* в стихах поэтов. Когда требуются оба слова, то нельзя избежать повторения *bayna*. Если употреблено только одно из имен, когда требуются оба, то речь была бы неправильной, подобно тому, как если бы кто-то сказал: *ash-shams qad faṣalat bayna an-nahar* «Солнце разделило между днем...», ведь в этом высказывании не хватает того, что необходимо, чтобы завершить речь, а для этого требуется повтор *bayna*.

Если бы некто сказал: *allahumma iyūā-ka na‘budu* «Боже, Тебе мы поклоняемся», то это была законченная фраза. Отсюда ясно, что любое слово, аналогичное *na‘budu*, употреблённое далее, нуждается в *iyūā-ka* так же, как и *na‘budu*. Ведь каждый глагол является предложением, как и именное предложение. Итак мы разъяснили различие между этим примером и примером с *bayna*, а также то, в чем они похожи².

[А Й А Т 5]

Толкование слов «*Веди нас...*» (*ihdī-nā*)

Абу Джа‘фар говорит: По нашему мнению, смысл слов «*Веди нас путем прямым*» в этом контексте — даруй (*waffiq-nā*) нам твердость (*thabāt*) в следовании ему, как передают от Ибн ‘Аббаса.

[173] Абу Курайб передавал с иснадом от ‘Абдаллаха ибн ‘Аббаса: «Джибрил сказал Мухаммаду: “Мухаммад, скажи: «*Веди нас путем прямым*»”, имея в виду «Открой нам дорогу, которая поведет нас» (*alhim-nā at-ṭarīq al-hādī*). А дать его в Откровении (*ilhām*) значит даровать его, как мы говорим в истолковании этого».

Смысл этих слов подобен смыслу слов «...у Тебя мы просим помощи», которые есть просьба раба Божия Господу своему даровать твердость в действиях, повинуюсь Ему, в достижении истины и верной цели

¹ ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Абдаллах ибн аль-Харис, более известный как А‘ша хамданит (ум. 702) — арабский исламский поэт из племени хамдан, родился в Куфе, участвовал в антиомейядских восстаниях, был казнен по приказу ал-Хаджаджа.

² Разница между фразой «Солнце разделило между днем...» и фразой «Боже, Тебе мы поклоняемся» в том, что первая является законченным предложением, а вторая — незаконченным. Иными словами, первая требует завершения, а вторая — нет. Сходство между ними в том, что если мы продолжаем фразу далее, то нужен повтор связующего элемента.

согласно тому, что Он повелел, и тому, что Он запретил, во все будущие дни, не касаясь прежних дел и того, что он совершил в прошлом. В словах «...у Тебя мы просим помощи» раб Божий просит Господа своего о помощи исполнять то, чему Он велел повиноваться, всю оставшуюся жизнь. Так и смысл этих слов — открой нам (*alhim-nā*), как нам поклоняться Тебе одному, не придавая сотоварищей, обращая наше поклонение только к Тебе, а не ко всяким божкам и идолам, вразуми нас в поклонении Тебе и даруй нам (*waffiq-nā*) те пути (*subul*) и приемы (*minhāj*), которые Ты даровал тем, кого Ты облагодетельствовал, из пророков и Божьих послушников.

* * *

Некто может спросить: «А откуда ты взял, что *ihdi* «веди» может означать в речи арабов *waffiq* «даруй»?»

Наш ответ таков: Подобных примеров в их речи больше, чем можно сосчитать. Вот, например, слова поэта (размер *басит*):

Не обирай меня, да направит тебя (*hadā-ka*) Аллах к тому,
что просишь,
Пусть я не буду, как тот, кто сгинул в странствиях.

Поэт хочет сказать: «да дарует тебе (*waffā-ka*) Аллах исполнение желаемого».

А вот слова другого поэта (размер *мутакариб*):

Не торопи меня, да направит тебя (*hadā-ka*) Властелин,
Ведь для каждого места свое слово.

Известно, что поэт имел в виду: «да дарует тебе (*waffā-ka*) Аллах постижение истины по поводу моего дела».

Примером могут служить и слова Всевышнего: «**Аллах не ведет (*lā yahdī*) людей неправедных**» (2: 258 и др.), употребленные во многих айатах Ниспослания. Понятно, что эти слова не означают, что Он не разъясняет неправедным возложенные на них заповеди. Да и как эти слова могут иметь такой смысл, ведь Его Откровение обращено ко всем Его творениям, на которых возложены эти обязанности?! В этих словах имеется в виду, что Аллах не способствует (*lā yuwaffiqu*) тому, чтобы их сердце раскрылось для истины и веры.

Некто утверждал, что *ihdi-nā* означает «дай нам водительства еще больше» (*zid-nā al-hidāya*). Это суждение может быть понято лишь двояко: утверждавший это полагал, что Пророк повелел просить у Господа

либо еще большего разъяснения, либо добавки в помощи и удаче (*tawfiq*). Если говоривший считал, что это повеление просить еще большего разъяснения, то такое суждение безосновательно, ведь Аллах и так не возлагает на раба Своего какую-то обязанность, не разъяснив ее и не приведя доказательства в ее пользу. Если бы смысл был в просьбе о разъяснении, то тогда получается: либо Он повелевает молить Господа разъяснить возложенную на человека заповедь, но такая молитва не согласна с ситуацией, ведь Он не возлагает обязанность, не разъяснив то, что возлагает, либо Он повелевает молить Господа, чтобы Он еще добавил обязанности, которых прежде не возлагал, а из абсурдности подобной просьбы раба к его Господу следует, что смысл слов **«Веди нас путем прямым»** — это не просьба «Разъясни нам Твои обязательства и заповеди».

Тогда получается, что это повеление просить Господа о добавке в помощи и удаче. Если это так, то просьба о добавке не может быть ничем иным, кроме просьбы о дополнительной помощи в прошлых деяниях или в будущих деяниях. Но вознесение рабом просьбы о помощи в уже свершенных деяниях невозможно представить. Значит, просьба о добавке относится к дополнительной помощи в том, что еще предстоит совершить. А если это так, то мы пришли к тому, что уже рассматривали, когда говорили, что в этих словах речь идет о просьбе раба, обращенной к Господу, о даровании удачи в исполнении обязательств на всю будущую жизнь.

Верность этого суждения означает несостоятельность слов кадаритов, что каждому, кому велено нечто или на кого возложена обязанность, дана также и помощь в этом, а значит, ему незачем возносить к Господу просьбу, что он нуждается в чем-то, чтобы исполнить обязательство. Если бы дело обстояло так, как они говорят, то это лишало бы смысла слова: **«Тебе мы поклоняемся, и у Тебя мы просим помощи. Веди нас путем прямым»** (1: 4–5). А раз эти слова наделены смыслом, значит, несостоятельны их утверждения.

Некий авторитет утверждал, что смысл слов **«Веди нас путем прямым»**: Поведи нас по дороге в рай в мире ином и дай нам достичь его. Это подобно словам Всевышнего, да возвеличится хвала Ему, когда Он сказал: **«...и отведите их (fa-hdū-hum) на путь геенны»** (37: 23), то есть, введите их в огонь. Так говорят, что женщину отводят (*tuhdā*) к ее мужу, имея в виду, что она входит к нему, или что подарок (*hadiyyā*) отправляется (*tuhdā*) к человеку, или что ступня ведет (*tahdī*) голень, как сказал Тарафа ибн ал-‘Абд (размер *мадид*):

Наигрались после меня потоки с ним,
И расцвел он от мелких дождей.
У молодца есть разум, которым он живет,
Когда ступня его ведет (*tahdī*) голень.

Имеется в виду: разум дает ему пропитание.

Однако в словах **«Тебе мы поклоняемся, и у Тебя мы просим помощи»** (1: 4) содержится то, что указывает на ошибочность такого мнения, не говоря уже о свидетельстве авторитетных толкователей, которые считали это мнение неправильным. Дело в том, что все толкователи из числа сподвижников и последователей единодушны в том, что значение *ṣirāṭ* в этом контексте — не то, которое приписывают ему сторонники такого мнения, и что слова **«...у Тебя мы просим помощи»** — это просьба раба Божия к его Господу помочь в поклонении (*‘ibāda*) Ему. И точно так же слова Его: **«Веди нас...»** — это просьба о твердости (*thabāt*) в следовании руководству (*hudā*) на всю оставшуюся жизнь.

Арабы говорят: «Я вывел (*hadaytu*) такого-то на путь (*aṭ-ṭarīqa* — *li-ṭ-ṭarīqi* — *ilā aṭ-ṭarīqi*), имея в виду, что я указал ему путь и направил к нему. И все это есть в Коране. Так Аллах сказал: **«И говорят они: “Хвала Аллаху, который вывел нас на это! (hadā-nā li-ḥādhā)...”** (7: 43). Также сказал Он: **«...избрал Он его и повел на прямой путь (hadā-hu ilā ṣirāṭ mustaqīm)»** (16: 121). Здесь же Он сказал: **«Веди нас путем прямым (ihdi-nā aṣ-ṣirāṭ al-mustaqīm)»**.

Похожие примеры наводняют их речь и очень распространены в том, как они говорят¹. Вот, например, слова поэта (размер *басит*):

Я прошу у Аллаха прощения за грехи, которые не счесть,
У Господа рабов Его. К Нему обращаюсь и ради Него тружусь.

Сказав: «Я прошу у Аллаха прощения за грехи (*astaghfiru-llāha dhanban*)», поэт имел в виду *astaghfiru-llāha li-dhanb*, как сказал Всевышний: **«...Проси прощения за грехи свои (istaghfir li-dhanbi-ka)...»** (40: 55; 47: 19).

Еще пример из стихов Набиги из бану зубйан² (размер *камил*):

Охотятся на нас (*yaṣīdu-nā*) пороки, указывающие
на грядущий конец —

Еще до прихода бессилия и смерти, — словно собачий лай.

Сказав *yaṣīdu-nā* «охотятся на нас», поэт имел в виду *yaṣīdu la-nā*. Такого в стихах и речах арабов много, а упомянутого достаточно.

¹ Имеются в виду глаголы, которые могут иметь как прямое управление объектом, так и управление через предлог.

² Набига из бану зубйан (535–604) — один из последних арабских поэтов доисламской эпохи, автор му’аллаки.

Толкование слов Всевышнего «...прямым путем» (*ihdi-nā aṣ-ṣirāṭ al-mustaqīm*)

Абу Джаф'ар говорит: Сообщество всех толкователей единодушно в том, что *aṣ-ṣirāṭ al-mustaqīm* — это ясная дорога без искривлений. Об этом же свидетельствуют и говоры всех арабов.

Вот, например, слова Джарира ибн Атийи ал-Хатфи¹ (размер *вафур*):

Повелитель правоверных — на пути (*ṣirāṭ*) —
Даже если все идут вкривь и вкось — прямом (*mustaqīm*).

Поэт имел в виду дорогу истины (*ṭarīq al-ḥaqq*).
А вот еще слова хузайлита Абу Зу'айба² (размер *вафур*):

Мы налетели поутру на конях на землю их
И оставили ее ровнее, чем путь (*aṣ-ṣirāṭ*).

Вот еще сказанное сочинителем *раджаза*:

И отклонился он от направления пути, ведущего к цели
(*nahj aṣ-ṣirāṭ al-qāṣid*).

Примеров подобного рода не счесть, и приведенного достаточно, чтобы не перечислять остальное. Затем арабы стали использовать слово *ṣirāṭ* как метафору для обозначения любого слова или дела, которое характеризуется прямоотой и отсутствием отклонений, когда прямое дело называется прямым, а кривое — кривым.

По моему мнению, первым из толкований этого айата, я имею в виду: «**Веди нас путем прямым**» — следует считать то, которое полагает, что имеется в виду: даруй (*waffiq-nā*) нам твердость (*ṭhabāt*) в том, что Тебе угодно и что Ты даровал тому, кто Тебе угоден, — поклоняться Тебе словом и делом³.

Это и есть *aṣ-ṣirāṭ al-mustaqīm*, ведь тот, кому Он даровал то, что даровал тем, кого Он облагодетельствовал — пророкам, праведникам (*ṣiddiqīn*) и подвижникам (*shuhadā'*), тот получил в дар ислам, доверие к посланникам, следование Писанию, соблюдение того, что Аллах

¹ Джарир ибн Атийи ал-Хатфи (ум. ок. 730) — арабский поэт омейядской эпохи, панегирист и сатирик.

² Абу Зу'айб (591–654) — арабский поэт эпохи пророка Мухаммада, хотя и не встречался с ним, принял ислам.

³ Напомним, что именно с этого толкования, восходящего к Ибн 'Аббасу, начинается Табари свой разбор айата.

повелел, воздержание от того, что Он запретил, следование курсу (*manhaj*) Пророка, уставу (*minhāj*) Абу Бакра¹, ‘Умара², ‘Усмана³ и ‘Али⁴, и всякого добродетельного (*ṣālīh*) раба Божия⁵. Все это и есть «прямой путь».

Толкователи (*tarājima*) Корана расходились во мнениях относительно смысла слов *aṣ-ṣirāṭ al-mustaqīm*, однако все их понимания вбирает в себя то толкование айата, которое мы избрали.

[174] Из сказанного по этому поводу то, что передают через ‘Али ибн Абу Талиба от Пророка, который сказал, упомянув Коран: «Это и есть *aṣ-ṣirāṭ al-mustaqīm*». Об этом нам рассказывал Муса ибн ‘Абд ар-Рахман ал-Масруки.

[175] То же самое рассказывал нам Исма‘ил ибн Абу Карима от ‘Али, а тот — от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

[176] Рассказывал нам Ахмад ибн Исхак ал-Ахвази от ‘Али, который говорил: «Прямой путь — это Писание Всевышнего Аллаха».

[177] Рассказывал нам Ахмад ибн Исхак ал-Ахвази от Абу Ва‘ила, который говорил: «‘Абдаллах⁶ говорил: “Прямой путь — это Писание Аллаха”».

[178] Рассказывал мне Махмуд ибн Хидаш ат-Таликани от Джабира ибн ‘Абдаллаха⁷ о словах **«Веди нас путем прямым»**: «Это — ислам, и он шире, чем то, что между небесами и землею».

[179] Рассказывал мне Абу Курайб от ‘Абдаллаха ибн ‘Аббаса, который говорил: «Джибрил сказал Мухаммаду: “Мухаммад, скажи: **«Веди нас путем прямым»**”», то есть открой нам дорогу, которая поведет нас (*alhim-nā aṭ-ṭarīq al-hādī*), а это — религия Аллаха, в которой нет кризиса».

[180] Рассказывал мне Муса ибн Сахл ар-Рази от Ибн ‘Аббаса по поводу слов Его: **«Веди нас путем прямым»**, — что это — ислам.

¹ Абу Бакр ас-Сиддик, ‘Абдаллах ибн ‘Усман (573–634) — один из первых мусульман, отец жены пророка Мухаммада ‘Аиши, первый праведный халиф (632–634).

² ‘Умар ибн ал-Хаттаб (584–644) — один из первых мусульман, отец жены пророка Мухаммада Хафсы, второй праведный халиф (634–644).

³ ‘Усман ибн ‘Аффан (577–656) — один из первых мусульман, дважды зять Мухаммада, был женат последовательно на двух его дочерях, сначала — на Рукаййе, потом — на Умм Кулсум, третий праведный халиф (644–656).

⁴ ‘Али ибн Аби Талиб (600–661) — двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, муж его дочери Фатимы, четвертый праведный халиф.

⁵ Данный абзац построен как парафраз айата 4: 69.

⁶ Вероятно, имеется в виду ‘Абдаллах ибн Мас‘уд (ум. 653) — сподвижник, ислам принял очень рано и неотлучно был при Мухаммаде в качестве его личного слуги, за исключением краткой эмиграции в Эфиопию. Гордился тем, что 70 сур слышал прямо из уст Посланника Аллаха. Мухаммад включил его в число четырех человек, у которых он советовал учиться Корану.

⁷ Джабир ибн ‘Абдаллах (ум. 696) — сподвижник пророка Мухаммада, участвовал вместе с ним во многих битвах, в т. ч. во взятии Мекки. Во время 1-й гражданской войны в халифате был на стороне ‘Али и никогда не признавал Му‘авию в качестве халифа. Был одним из самых известных передатчиков хадисов. Умер в Медине в возрасте около 95 лет.

[181] Рассказывал мне Махмуд ибн Хидаш от Ибн ал-Ханафийи¹, который по поводу слов Его: **«Веди нас путем прямым»** — говорил: «Это — религия ислама, и ничего другого от рабов Его не принимается».

[182] Рассказывал мне Муса ибн Харун ал-Хамдани от Абу Салиха от Ибн Аббаса, и от Мурры ал-Хамдани от Ибн Мас'уда, и от многих других сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что он по поводу слов **«Веди нас путем прямым»** сказал: «Это — ислам».

[183] Рассказывал мне ал-Касим ибн ал-Хасан от Ибн Джурайджа, который говорил: «Ибн Аббас по поводу слов Его: **«Веди нас путем прямым»** сказал: «Это — дорога (*tarīq*)»».

[184] Рассказывал мне Абдаллах ибн Касир Абу Судайф ал-Амили от Асима, а тот — от Абу-л-Алийи², который по поводу слов Его: **«Веди нас путем прямым»** — сказал: «Это — посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и два сподвижника его, что были после него: Абу Бакр и Умар». Асим говорил, что он пересказал это ал-Хасану, и тот сказал: «Верно сказал Абу-л-Алийа. Добрый совет дал».

[185] Рассказывал Йунус ибн Абд ал-А'ла от Абд ар-Рахмана ибн Зайда ибн Аслама³ по поводу слов Его: **«Веди нас путем прямым»** — сказал: «Ислам».

[186] Рассказывал мне ал-Мусанна от Нуваса ибн Сам'ана ал-Ансари⁴, а тот — от посланника Аллаха, который сказал: «Аллах привел *aṣ-ṣirāt al-mustaqīm* как образ (*mathal*)», а *ṣirāt* — это ислам.

[187] Рассказывал мне ал-Мусанна с другим иснадом то же самое от Нуваса ибн Сам'ана ал-Ансари, а тот — от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

* * *

Абу Джа'фар говорит: Аллах охарактеризовал ислам прямотой, ибо он верен, нет в нем ошибки.

Кое-кто из тупиц утверждал, что якобы Всевышний назвал его прямым, ибо он ведет людей прямо в рай. Но это толкование расходится с толкованием всех комментаторов, и единого мнения всех их достаточно как аргумента, что они ошибаются.

¹ Мухаммад ибн Али ибн Аби Талиб, известный как Ибн ал-Ханафийа (642–700) — сын халифа Али от Хаули ал-Ханафийи, сводный брат ал-Хасана и ал-Хусайна.

² Абу-л-Алийа Рафи' ибн Михран ар-Райахи (ум. 709 или 712) — басрийский чтец и комментатор Корана, ученик Ибн Аббаса, Зайда ибн Сабита, Убайя ибн Ка'ба, Ибн Мас'уда, учитель одного из семи канонических чтецов — Абу Амра ибн ал-Ала'. Участвовал в комиссии, созданной ал-Хаджжаджем в правление омейядского халифа Абд ал-Малика (685–705) по выверке канонического текста Корана «до слова и харфа».

³ Абд ар-Рахман ибн Зайд ибн Аслам (ум. 799) — сын известного мединского комментатора Корана Зайда ибн Аслама (ум. 753).

⁴ Нувас ибн Сам'ан ал-Ансари (ум. 670) — сподвижник пророка Мухаммада, в последующем жил в Шаме, где и умер.

Литература

- Аз-Зирикли, Хайр ад-дин. Ал-А'лам. Т. 1–8. Бейрут, 2002.*
- Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир. Джами' ал-байан фи та'вил ал-Кур'ан. Т. 1. Медина, 2000. 575 с.*
- Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.
- Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1990. 727 с.
- Фролов Д. В., Зарипов И. А. «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 3. С. 19–31.
- Фролов Д. В., Зарипов И. А. Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 2. С. 42–56.
- Фролов Д. В., Зарипов И. А. Тафсир Табари к суре «Фатиха» / пер. с араб. и коммент. Ч. 1: названия, Исти'аза и Басмала // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 47–72.
- Фролов Д. В., Зарипов И. А. Тафсир Табари к суре «Фатиха» / пер. с араб. и коммент. Ч. 2: аятаы 1–3 // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 2. С. 47–66.

References

- Al-Zirikli, Khair ad-Din (2002). *Al-A'lam* [Eminent Personalities]. Vol. 1–8. Beirut.
- Al-Tabari, Muhammad ibn Jarir (2000). *Jami' al-bayan fi ta'wil al-Qur'an*. Vol. 1. Madinah, 2000. 575 p.
- Islam: jenciklopedicheskij slovar'* [Islam: An Encyclopedic dictionary] (1991). Moscow: Nauka. 315 p.
- Koran. Pervod i kommentarij I. Ju. Krachkovskogo* [The Quran. Translated and with commentary by I. Ju. Krachkovskiy] (1986). Moscow, Nauka. 727 p.
- Frolov D. V., Zaripov I. A. (2021). «Smysly Pisaniya Allaha dolzhny sootvetstvovat' rechi arabov»: filologicheskii komponent ekzegeticheskoi teorii Tabari (839–923) [“The meanings of Allah’s Scripture must correspond to the speech of the Arabs”: the Philological Component of Tabari’s Exegetical Theory (839–923)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 13: Vostokovedenie*. 2021. Iss. 3. Pp. 19–31.
- Frolov D. V., Zaripov I. A. (2021). Pervaya teoriya koranicheskoi ekzegetiki vo Vvedenii k tafsiru Tabari (839–923) [The First Theory of Qur’anic Exegesis in the Introduction to Tafsir Tabari (839–923)] *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 13: Vostokovedenie*. 2021. Iss. 2. Pp. 42–56.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2023). Tafsir Tabari k sure «Fatiha». Perevod s arabskogo i komentarii. Ch. 1: nazvaniya, Isti‘aza i Basmala [Tafsir al-Tabari to Surah «Al-Fātiḥa». Translation from Arabic and Comments. Part 1: Names, Isti‘ādha and Basmalla]. *Islam v sovremennom mire*. 2023. Iss. 1. Pp. 47–72.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2023). Tafsir Tabari k sure «Fatiha». Perevod s arabskogo i komentarii. Chast’ 2: ayati 1–3 [Tafsir al-Tabari to Surah «Al-Fātiḥa». Translation from Arabic and Comments. Part 2: Ayahs 1–3]. *Islam v sovremennom mire*. 2023. Iss. 2. Pp. 47–66.

TAFSIR TABARI TO SURAH «AL-FĀTIḤA». TRANSLATION FROM ARABIC AND COMMENTS. PART 3: AYATS 4–5

Abstract. This article continues a series of publications of the commented translation into Russian of the interpretation to the Surah “al-Fatiha” (No. 1) by the founder of classical Muslim exegesis Muḥammad ibn Jarīr aṭ-Ṭabari (839–923) from the book “Jāmi’ al-bayān fī ta’wīl al-Qur’ān” (The Comprehensive Exposition of the interpretation of the Qur’ān). This part contains sections devoted to ayats 4–5 of this surah. Based on examples of pre-Islamic and Early Islamic poetry and traditions of the “ancient fathers” of the Ummah, the etymology and interpretation of the words used in them: *‘ubūdiyyā* “worship”, *hidāya* “guidance” and *ṣirāṭ* “path” are given. In this part, the theologian also examines the variants of worlds order in the syntactic construction of the 4th verse and justifies the grammatical necessity of repeating the *iya-ka* in it. A special place is devoted to the theological polemic with the Qadarites on the issue of the essence of Divine attributes and determinism.

Keywords: al-Ṭabari; Qur’ānic exegesis (*tafsir*); Surah “al-Fātiḥa”, Islamic studies.

Dmitry V. FROLOV,

corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sci. (Philol.), professor, head of the Department of Arabic Philology,
Institute of Asian and African Studies of the Moscow State University
(bld. 1, 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation).
E-mail: arabkaf07@mail.ru

Islam A. ZARIPOV,

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher, Centre for Arabic and Islamic
Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).
E-mail: islamzarif@gmail.com

